

Челкаш — эпизод 3 из 13

Я вот годов десять тому назад этим самым и промышлял. Придешь в станицу русский, мол, я! Сейчас тебя поглядят, пощупают, подивуются и получи три рубля! Да напоят, накормят. И живи сколько хочешь!

Парень, слушая Челкаша, сначала широко открыл рот, выражая на круглой физиономии недоумевающее восхищение, но потом, поняв, что оборванец врет, шлепнул губами и захохотал. Челкаш сохранял серьезную мину, скрывая улыбку в своих усах.

Чудак, говоришь будто правду, а я слушаю да верю... Нет, ей-богу, раньше там...

Ну, а я про что? Ведь и я говорю, что, мол, там раньше...

Поди ты!.. махнул рукой парень. Сапожник, что ли? Али портной?.. Ты-то? Я-то? переспросил Челкаш и, подумав, сказал; Рыбак я...

Рыба-ак! Ишь ты! Что же, ловишь рыбу?..

Зачем рыбу? Здешние рыбаки не одну рыбу ловят. Больше утопленников, старые якорья, потонувшие суда все! Удочки такие есть для этого...

Ври, ври!.. Из тех, может, рыбаков, которые про себя поют:

Мы закидываем сети

По сухим берегам

Да по амбарам, по клетям!..

А ты видал таких? спросил Челкаш, с усмешкой поглядывая на него.

Нет, видать где же! Слыхал...

Нравятся?

Они-то? Как же!.. Ничего ребята, вольные, свободные...

А что тебе свобода?.. Ты разве любишь свободу?

Да ведь как же? Сам себе хозяин, пошел куда хошь, делай что хошь... Еще бы!

Коли сумеешь себя в порядке держать, да на шее у тебя камней нет, первое дело! Гуляй знай, как хошь, бога только помни...

Челкаш презрительно сплюнул и отвернулся от парня.

Сейчас вот мое дело... говорил тот. Отец у меня умер, хозяйство малое, мать старуха, земля высосана, что я должен делать? Жить надо. А как? Неизвестно.

Пойду я в зятя в хороший дом. Ладно. Кабы выделили дочь-то!.. Нет ведь тещь-дьявол не выделит. Ну, и буду я ломать на него... долго... Года! Вишь, какие дела-то! А кабы мне рублей ста полтора заробить, сейчас бы я на ноги встал и Антипу-то накося, выкуси! Хошь выделить Марфу? Нет? Не надо!

Слава богу, девок в деревне не одна она. И был бы я, значит, совсем свободен, сам по себе... Н-да! Парень вздохнул. А теперь ничего не поделаешь иначе,

как в зятя идти. Думал было я: вот, мол, на Кубань-то пойду, рублей два ста тяпну, шабаш! барин!.. ан не выгорело. Ну и пойдешь в батраки... Своим хозяйством не исправлюсь я, ни в каком разе! Эхе-хе!..

Парню сильно не хотелось идти в зятя. У него даже лицо печально потускнело. Он тяжело заерзал на земле.

Челкаш спросил:

Теперь куда ж ты?

Да ведь куда? известно, домой.

Ну, брат, мне это неизвестно, может, ты в Турцию собрался...

В Ту-урцию!.. протянул парень. Кто ж это туда ходит из православных? Сказал тоже!..

Экой ты дурак! вздохнул Челкаш и снова отворотился от собеседника. В нем этот здоровый деревенский парень что-то будил...

Смутное, медленно назревавшее, досадливое чувство копошилось где-то глубоко и мешало ему сосредоточиться и обдумать то, что нужно было сделать в эту ночь.

Обруганный парень бормотал что-то вполголоса, изредка бросая на босяка косые взгляды. У него смешно надулись щеки, оттопырились губы и суженные глаза как-то чересчур часто и смешно помаргивали. Он, очевидно, не ожидал, что его разговор с этим усатым оборванцем кончится так быстро и обидно. Оборванец не обращал больше на него внимания. Он задумчиво посвистывал, сидя на тумбочке и отбивая по ней такт голой грязной пяткой.

Парню хотелось поквитаться с ним.

Эй ты, рыбак! Часто это ты запиваешь-то? начал было он, но в этот же момент рыбак быстро обернул к нему лицо, спросив его:

Слушай, сосун! Хочешь сегодня ночью работать со мной? Говори скорей!

Чего работать? недоверчиво спросил парень.

Ну, чего!.. Чего заставляю... Рыбу ловить поедем. Грести будешь...

Так... Что же? Ничего. Работать можно. Только вот... не влететь бы во что с тобой. Больно ты закомурист... темен ты.

Челкаш почувствовал нечто вроде ожога в груди и с холодной злобой вполголоса проговорил:

А ты не болтай, чего не смыслишь. Я те вот долбану по башке, тогда у тебя в ней просветлеет...

Он соскочил с тумбочки, дернул левой рукой свой ус, а правую сжал в твердый, жилистый кулак и заблестел глазами.

Парень испугался. Он быстро оглянулся вокруг и, робко моргая, тоже вскочил с земли. Меряя друг друга глазами, они молчали.

Ну?

